

аривовой, а сальной. Король заявил, что она это сделала так изящно, что он в нее влюбился. Уезжая, он велел дать ей десять тысяч жю за ее добродетель.

Король увлекся затем девицей де Лафайетт. Королева и г-жа д'Отфор ставнулись против нее и с той поры действовали заодно. Король вернулся к г-же д'Отфор, Кардинал велел ее прогнать; это, однако, не нарушило ее союза с Королевой.

Однажды г-жа д'Отфор держала в руке какую-то записку. Король хотел прочесть ее, она не давала. Наконец он решил отнять записку; г-жа д'Отфор, которая его хорошо знала, спрятала листок на груди и сказала: «Если хотите, возьмите записку отсюда». И знаете, что сделал Король? Взял наипинные щипцы, боясь дотронуться рукою до ее груди.

Когда покойный Король начинал увиваться вокруг девицы, он говорил: «Отбросьте дурные мысли». С замужними женщинами он не церемонился. Однажды он придумал мотив, который ему очень понравился, и послал за Буаробером, чтобы тот написал слова. Буаробер сочинил куплеты, посвященные любви Короля к г-же д'Отфор. Король сказал: «Стихи подходят, но только надобно выкинуть слово „вождею“, ибо я вовсе не „вождею“». Кардинал заметил: «Эге, Буа, да вы в почете: Король посылает за вами». Буаробер рассказал, в чем дело. «О! знаете, что надо сделать? Возьмите-ка список мушкетеров». В списке значились имена бегарцев, земляков Тревиза, да все такие, от которых язык сломаешь; пользуясь ими, Буаробер написал куплеты, и Король нашел их замечательными.

Его любовные увлечения были престранными: из чувств влюбленного он взял одну ревность. С г-жой д'Отфор* он беседовал о лошадях, собаках, птицах и о других подобных предметах. Но к д'Эггьи-Вассе он ее ревновал; пришлось его убеждать, что последний доводится красавице родственником. Король захотел проверить это у д'Озье; д'Озье знал, в чем дело, и подтвердил все, что требовалось. Этот г-н д'Эггьи был человеком весьма тонкого обращения;** он долго выказывал свою любовь к Королеве с помощью поклонов, а этого для Королевы уже достаточно; Кардинал удалил его, потому что сей молодой человек ничего не боялся. Он пренебрежительно относился к генерал-инспектору артиллерии, ухаживая у него под носом за г-жой де Шале. Это был человек хладнокровный: он командовал галерой и, проявив чудеса храбрости в бою близ Генуи, который дан был после рождения Дофина и где он выразил свое неодобрение г-ну Пон-де-Курле, не желавшему атаковать неприятеля, получил мушкетную пулю в лицо, совершенно его обезобразившую. Жить он не захотел и перевязать себя не позволил.

* Король сделал ее статс-дамой по праву преемственности; она получала несколько дарственных грамот.

** Его звали красавцем д'Эггьи.